

Су Цзиньчэн замер, глядя на ключ с приметным логотипом, и оторопел. Что это еще такое?

Раньше он понятия не имел, что у родителей на уме. В их семье всегда придерживались принципа «воспитывать сына в строгости», иначе, учитывая уровень их достатка, прежний владелец тела не выглядел бы в школе так жалко — словно гадкий утенок, случайно забредший в лебединое озеро: ни денег, ни внешности, ни талантов.

Но, подняв взгляд и увидев упрямые лица родителей, Су Цзиньчэн, немного поразмыслив, понял их добрые намерения. Осознав это, он внезапно не нашелся, как отказать.

Он и так чувствовал себя неловко, держа ключ в руках, а когда увидел саму машину, то и вовсе решил, что его мозг отказывается работать.

Су Цзиньчэн мог не знать эту модель, но память прежнего владельца — знала! Этот сверкающий логотип, этот кроваво-красный цвет... Разве это не Ханьсюэ, о которой все только и говорили в последнее время? Машина, выпущенная тиражом всего в десять экземпляров на весь мир. Говорят, дизайнер перерыл все словари, прежде чем нашел это название в древних китайских текстах, и с гордостью заявлял, что его творение — это Ханьсюэ-баома 2333 года от Рождества Христова.

— Папа, мне не нужны такие вещи.

Слишком вызывающе. Увидев машину, Су Цзиньчэн все же решился на отказ. Хотя он и хотел стать звездой, это не значило, что ему нравится привлекать лишнее внимание. К тому же он собирался идти учиться и планировал прилежно грызть гранит науки, а такая машина лишь помешает.

Су Цзиньчэн вздохнул.

Да, он хотел учиться. Когда-то он родился в семье интеллигентов и любил книги, но актерское мастерство любил еще больше. Поскольку совмещать учебу и шоу-бизнес не получалось, он отказался от образования, что стало его глубоким сожалением. Но теперь, когда представился второй шанс, он захотел наверстать упущенное. С одной стороны, он не хотел оставлять себе поводов для сожалений. С другой — хотел учиться и развиваться. Десятилетия в индустрии развлечений научили его: входить в этот мир чистогана лучше подготовленным. Пусть времени осталось немного, но это будет совсем другой опыт.

Самое главное — Су Цзиньчэн принял решение, чтобы не подвести судьбу: он станет мужчиной-божеством, кумиром миллионов! Он сделает то, чего не успел раньше. Что для этого нужно? Сопоставив ценности двух миров, он составил план:

1. Сменить этот прикид в стиле «шама» (самоубийственный стиль).
2. Усердно учиться, чтобы не прослыть неучем.

3. Подготовиться и пробиться в шоу-бизнес.

4. Найти того, кто будет его любить.

Это был базовый план, расставленный по хронологии. И самым срочным пунктом была смена имиджа.

Погладив свои собранные в пучок волосы и вспомнив нелепые наряды в шкафу, Су Цзиньчэн почувствовал, как начинает болеть голова.

Он не понимал, почему прежний владелец так любил этот странный стиль. Длинная челка закрывала изящные черты лица, мешковатая одежда портила стройную фигуру, а в сочетании с замкнутым характером он выглядел как какой-то нелюдимый фрик.

С такой внешностью, плохой успеваемостью и скрываемым достатком семьи в элитной академии... немудрено, что его травили.

— Не нравится? Может, папа купит тебе другой гравикар? — Су-старший открыл опто-компьютер и показал сыну страницу с выбором моделей.

— Пап, думаю, той машины, что была раньше, вполне достаточно, — Су Цзиньчэн указал на скромный гравикар неподалеку и вернул ключ отцу.

Су Хэюнь отстранился, не желая брать ключ обратно, но и давить на ребенка не хотел. Нахмурившись, он помолчал, а затем произнес:

— Мы купили эту машину для тебя, она твоя. Сегодня съездишь на ней, а дальше — как хочешь.

Несколько миллионов... вот уж поистине безумное богатство. У кого еще покупают роскошные авто, чтобы покататься всего один день?

Видя решимость родителей, Су Цзиньчэн понял, что в ближайшее время их не переубедить. Вспомнив, что сегодня нужно лишь заехать в школу оформить документы, он решил не тратить слова попусту. Поеду так поеду, в конце концов, вряд ли кто-то увидит.

На самом деле, чтобы оформить документы, в школу ехать не требовалось — всё решалось через опто-компьютер за считанные минуты. Но Су Цзиньчэн так долго сидел дома, что ему было любопытно взглянуть на мир снаружи. А главное — он хотел привести в порядок волосы. Хоть с собранными волосами он выглядел неплохо, ему было морально некомфортно.

Эта прическа была просто кошмарной.

К его удивлению, когда он объявил о поездке в школу, родители решили поехать вместе с ним. Глядя на их полные ожидания глаза, он не смог отказать.

Троица бодро направилась к гравикару. Установив автопилот, они разговорились. В какой-то момент речь зашла об одежде, и тут Су Цзиньчэн с удивлением узнал, что ему даже не нужно ничего покупать — их семья сама торгует одеждой!

Он невольно помрачнел: мать — дизайнер одежды, а стиль сына был просто катастрофическим.

— Чэнчэн, мама заказала для тебя одежду, через пару дней придет.

За последнее время они стали гораздо ближе. Лю Сюянь не знала, почему сын вдруг сменил имидж, но была этому только рада. Ей давно мозолили глаза вещи из его шкафа, и если бы не упрямство сына, она бы давно выбросила этот «трендовый» хлам.

Что это за мода такая? Просто глаза режет. Посмотрев на сына, она подумала, что вот это — настоящий стиль.

Может, попробовать создать коллекцию в стиле ретро? В древности было столько интересного! Глаза Лю Сюянь загорелись.

— Спасибо, мама, — Су Цзиньчэн улыбнулся. Уголки его губ приподнялись, словно весенний ветерок в феврале, а мягкий голос обладал какой-то необъяснимой магией.

Пока они обсуждали одежду, Су Хэюнь вспомнил, что сын хотел подстричься.

Вспомнив ту нелепую прическу, отец согласился — стричься определенно нужно. Сверившись с графиком и вспомнив одно сообщение, Су Хэюнь изменил маршрут: вместо школы они направлялись в Шахуа.

Глядя на опрятного и утонченного сына рядом, он подумал, что старая прическа совершенно не подходит такому парню.

Через десять минут они прибыли на место. В отличие от других районов, здесь было оживленно. Для людей будущего это место казалось образцом столпотворения.

Почему здесь так много людей? Су Цзиньчэн видел места и в сто раз люднее в XXI веке, но здесь был 2333 год, и видеть такое где-то, кроме туристических центров, было непривычно.

Но стоило ему увидеть вывеску, как всё встало на свои места.

Шахуа — элитная парикмахерская, где работали известные стилисты. Сюда каждый день стекались толпы людей, и на этой планете место считалось одним из самых популярных.

В толпе было не протолкнуться, но Су Цзиньчэн старался сохранять спокойствие, что лишь добавляло ему очков в глазах окружающих.

— Хэюнь, Сюянь, вы как здесь оказались?

Навстречу им вышла эффектная женщина. Мягкие локоны, облегающее черное платье, туфли на высоких каблуках — она буквально летела по залу.

На ее красивом лице сияла открытая улыбка. Поздоровавшись с родителями, она впилась взглядом в Су Цзиньчэна, и ее глаза хитро забежали.

Как давняя подруга, Лю Сюянь сразу поняла ее намерения, но это было даже к лучшему — не придется самой просить.

— Это ваш ребенок? — не выдержала женщина после короткой светской беседы. Она смотрела на Су Цзиньчэна так, словно похотливый старик встретил неземную красавицу.

Су Цзиньчэну стало не по себе, под таким пристальным взглядом он даже дышать начал с трудом.

— Да, Селина, это тот самый ребенок, о котором я тебе рассказывала. Ну как, мой сын хорош собой? — с гордостью спросила мать.

— Не просто хорош, он прекрасен.

Родители: ...

Су Цзиньчэн: ...

— Мы сегодня стричься пришли, посмотришь?

— Конечно, проходите.

Селина широко улыбнулась и провела их в свой личный кабинет. Попросив Су Цзиньчэна покрутиться, она усадила его в кресло.

Тот кивнул и, следуя инструкции, распустил волосы.

Селина нахмурилась, глядя на спутанные пряди. Подумав, она взялась за ножницы.

Чувствуя, как пряди одна за другой падают на пол, Су Цзиньчэн заволновался: не испортит ли она ему волосы?

Но, взглянув в зеркало, он вынужден был признать: мастер она первоклассный.

Неровная челка стала аккуратной, все выглядело просто, но в деталях чувствовалась рука профессионала. Волосы приобрели объем и текстуру, стали невероятно послушными и мягкими. В сочетании с его лицом и легким налетом интеллигентности Су Цзиньчэн сам себе казался нереальным.

— А можно сделать покороче? — спросил он, глядя на парня в зеркале, который выглядел еще изящнее, чем прежде. Сейчас он выглядел как нежный «второй главный герой» из японского аниме. Это было красиво, но ему хотелось чего-то более солнечного.

— Отлично получилось, — Селина проигнорировала его просьбу. Она заставила его встать и, глядя на преображенное лицо, подумала, что хорошее настроение ей обеспечено на несколько дней вперед.

— Чэнчэн, не надо ничего менять. Мы с папой считаем, что так тебе очень идет.

Они всегда знали, что сын красив, но не ожидали, что одна стрижка может так изменить человека. Лицо осталось прежним, но весь облик стал ярче и притягательнее.

— Пойдем, сынок, время поджигает, — отец схватил его за руку и, прежде чем тот успел опомниться, потащил к выходу.

Проходя сквозь толпу и слыша восхищенные вздохи, родители распирались от гордости.

Наш сын — просто красавец!

Можете глазеть сколько влезет, всё равно он наш, ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/18945/1856954>